

К С С С Р

МИКЛУХО-МАКЛАЯ

С О В Е Т С К А Я Э Т Н О Г Р А Ф И Я

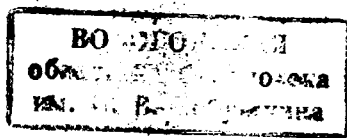
ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1926 ГОДУ

ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

6

Ноябрь — Декабрь

1973

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва

Ю. Н. Воронов

О ДАТИРОВКЕ АБХАЗСКИХ АЦАНГУАРОВ

О широком развитии отгонного скотоводства в древности на территории современной Абхазской АССР свидетельствуют многочисленные пастушеские сооружения, распространенные по всей альпийской зоне республики. Об этих сооружениях, получивших в народе наименование «ацангуара» — «ограды карликов», неоднократно уже писалось в этнографической литературе. Однако до сих пор не существует единого мнения ни о времени их создания, ни об их хозяйственном назначении и этнической принадлежности. Так, Н. М. Альбов, отмечая, что ацангуары распространены «почти во всех горах Абхазии», рассматривает их как древние пастушеские ограды¹. М. М. Иващенко, собравший сведения о 17 ацангуарах, трактует их как культовые памятники (кромлехи)². Н. И. Квезерели-Копадзе, располагая сведениями о 20 ацангуарах, предлагает считать их снегозащитными дорожными сооружениями античной эпохи³. Ц. Н. Бжания, опираясь на данные о 30 ацангуарах, определяет их как жилища и хозяйственные постройки пастухов и ограды для скота, которые возводило в раннем средневековье «абхазское население горных ущелий»⁴. Аналогичного взгляда на назначение ацангуар придерживается и В. П. Пачулиа⁵, Ш. Д. Инал-ипа, собравший данные уже о 96 ацангуарах, присоединяется к этому мнению, но дату их определяет более широко — от конца III тыс. до н. э. до «зрелого средневековья»⁶. Об этнической принадлежности же строителей ацангуар прямо решаются говорить лишь два исследователя — Н. И. Квезерели-Копадзе считает, что это были генохи, упоминаемые у античных авторов, а Ц. Н. Бжания видит в них абхазов. Остальные авторы ограничиваются цитированием легенды об ацанах. Такая неопределенность объясняется тем, что до сих пор фактически дело сводилось к регистрации и визуальному описанию ацангуар, а выводы не были достаточно обоснованными. Некоторое исключение составляет работа Ш. Д. Инал-ипы, который, однако, не смог правильно оценить имевшийся в его распоряжении достаточно характерный керами-

¹ Н. М. Альбов, Ботанико-географические исследования в Западном Закавказье в 1893 г., «Записки Кавказского отдела Русского Географического Общества», т. XVI, Тифлис, 1894, стр. 144.

² М. М. Иващенко, Исследование архаических памятников материальной культуры в Абхазии, «Известия Научно-исследовательского института кавказоведения», вып. 3, Тифлис, 1935, стр. 79—83.

³ Н. И. Квезерели-Копадзе, Дорожные сооружения древней Абхазии, Сухуми, 1955, стр. 61—62.

⁴ Ц. Н. Бжания, Из истории хозяйства абхазов (этнографические очерки), Сухуми, 1962, стр. 108—119.

⁵ В. П. Пачулиа, Исторические памятники Абхазии, их значение и охрана, М., 1968, стр. 127.

⁶ Ш. Д. Инал-ипа, Страницы исторической этнографии абхазов, Сухуми, 1971, стр. 57—158.

ческий материал из ацангуар Бзыбского и Кодорского хребтов, определенный автором этих строк еще в 1968 г. как раннесредневековый.

В результате исследований, проведенных автором летом и осенью 1971 г.⁷, в ацангуарах северо-западной Абхазии было найдено значительное число керамических фрагментов, анализ которых в сочетании с другими данными позволяет подойти к реальной характеристике этих памятников. Общие структурно-топографические данные об ацангуарах северо-западной Абхазии приведены в таблице.

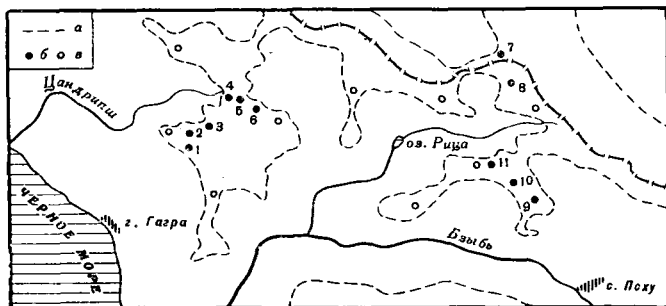

Рис. 1. Схема размещения ацангуар в северо-западной Абхазии: а — линия альпийских лугов; б — ацангуары, обследованные в 1971 г., в — необследованные ацангуары. 1 — Аэрбел, 2 — Гюзля, 3 — Абгарышта, 4, 5 — Чамашха, 6 — Дзо, 7 — Кутехеку, 8 — Ауадхара, 9 — Чхо, 10 — Пщица, 11 — Анчхо

Основные группы ацангуар тяготеют к перевальным путям и верховьям рек, располагаясь вдоль них цепочками. Непременным условием для сооружения ацангуар была близость воды и леса⁸, а также наличие необходимых строительных материалов. Наиболее значительные постройки обычно возводились вдоль края выносов обломочного материала — естественных нагромождений крупных и мелких обломков скал, скапливающихся вдоль хребтов, у крутых склонов и обрывов. В одном случае (рис. 2, 2) отмечено использование помешений, образованных путем выборки инертного материала до уровня почвы.

Как показал анализ планировки ацангуарского комплекса, основой каждого из них является жилое сооружение — «дом пастуха», представляющий собой обычно прямоугольное помещение⁹ с полезной площадью от 8 до 20—25 м², со стенами толщиной до 1,5—2 и высотой до 1,2—1,4 м,

⁷ В составе экспедиции Центральной научно-исследовательской лаборатории туризма и экскурсий при Центральном Совете по туризму и экскурсиям ВЦСПС помощь автору в обследовании ацангуар северо-западной Абхазии оказали З. И. Адзинба, Л. В. Иванова и В. Б. Левинтас.

⁸ Большинство ацангуар располагается теперь в 0,5—2 км выше линии леса. Соответствующие наблюдения во многих случаях позволяют думать, что в период функционирования ацангуар кромка леса во многих пунктах была на 100—200 м выше ее современного уровня, сложившегося в результате интенсивных рубок, проводившихся строителями ацангуар.

⁹ В литературе имеется мнение, что господствующей формой жилых сооружений в ацангуарах в первую очередь «является круглая» (Ш. Д. Инал-ипа, Указ. раб., стр. 107). Нами в северо-западной Абхазии не выявлено ни одной круглой жилой ацангуары. Лишь в одном случае соответствующее помещение имело форму пятиугольника с четко ограниченными изнутри углами (рис. 3, б). Во всех остальных случаях жилые постройки оказывались прямоугольной формы. О форме крыши судить трудно, однако прямоугольный план сооружения делает более целесообразной не конусообразную, а двухскатную или четырехскатную крышу (рис. 2, 8; 3, 8а).

Таблица

Некоторые данные об ацангуарах северо-западной Абхазии

Пункт	Расстояние от предыдущего сооружения, км	Дом пастуха	Хозяйственные постройки	Ограда для скота	Результаты археологического обследования	Наличие воды	Расстояние до современной линии леса, км	Ссылка на рисунок
Перевал Аэрбел	—	1	5	7	Фрагмент пифоса на поверхности	Родник, 200 м	0,05	2, 1
Перевал Гюзля	5	1	1	9—10	?	Озеро, 200 м	2	2, 2
»	0,8	1	1	4—5	?	Ручей	1,2	2, 3
Орто-балаган	1	1	—	2—3	?	Родник, 100 м	0,2	—
Урочище Абгарышта	3	1	—	—	?	Родник, 400 м	0,6	2, 5
»	0,2	1	—	2	Фрагменты керамики на поверхности	Родник, 600 м	0,8	2, 4
»	0,2	15	до 10	50	Керамика на поверхности у всех жилых сооружений шурф перед западным жилищем размером 1,5×2 м, глубиной до 0,3 м дал до 300 фрагментов посуды	Родник, 800 м	1	2, 6 и 4, 1—27
»	0,5	2—3	3—4	10	?	Родник, 1,5 км	1,5	—
»	0,5—1	?	?	?	?	—	2—2,5	—
Урочище Чамашха (верховье Цандрипша)	6	1	—	—	Фрагменты керамики на поверхности	Ручей, 50 м	0,05	2, 7
»	0,1	1	—	—	Керамика на поверхности, шурф размером 10 м ² и глубиной до 0,3 м дал до 150 фрагментов керамики и каменный терочник	То же	0,05	2, 8 и 5, 1—17
»	0,1	1	—	—	?	Ручей, 50 м	0,1	—
»	1	1	—	—	?	Ручей, 20 м	1	—
Восточный склон перевала Чамашха	3	4	2	9—10	Керамика на поверхности во всех жилых сооружениях	Ручей, 100 м	2	2,9
»	0,2	1	—	—	?	То же	2,2	—
Урочище Дзо	2	3	1	2	?	Ручей, 1 км	1	2, 10
»	0,1	1	—	2	?	Ручей, 1 км	1	2, 11
»	1,5	—	—	1	?	Ручей, 50 м	В лесу на поляне	—
»	1,5	3—5	4—5	10	Керамика на поверхности в жилых сооружениях	Родник, 200 м	У кромки леса	—

Урочище Дзо	1,5	—	—	2	?	Родник, 100 м	В лесу на поляне	—
Оз. Мзи	20—25	?	?	5—6	?	Озеро, 100 м	0,5	—
Перевал Кутехеку	15	1	2	2—3	Керамика на поверхности	Ручей, 100 м	У кромки леса	3, 11 и 5, 18
»	0,5	1	3—4	3	?	Ручей, 50 м	0,5	3, 10
»	0,2	1	1	3	?	Ручей, 100 м	0,7	3, 12
»	0,3—1	?	?	До 10	?	—	1—1,5	—
р. Ауадхара	3—4	1	—	1	?	Река, 100 м	0,5	—
Урочище Чха	15—20	1	1—2	6	?	Родник, 200 м	1,5	3, 5
Веж ховье р. Пицца	5	1	1	6—7	Керамика на поверхности	Ручей, 200 м	1	3, 6
	0,025	1	1	1—2	?	То же	1	3, 3
	0,3	1—2	?	5—6	?	Ручей, 100 м	1	—
					?	Родник, 1 км	2	3, 2
Юго-западный склон горы Анчхо	2	1	1—2	14	В западной жилой постройке на глубине 10—15 см отдельные фрагменты керамики	Родник, 0,7 км	2	3, 1
»	0,2	2	1—2	3	В восточном жилом помещении шурф размером 8,5 м ² и глубиной до 0,3 м дал до 100 фрагментов керамики и 2 кремня	Родник рядом	1,5	3, 8 и 5, 19—22
»	0,3	2	2	5—6	?	Ручей	1	3, 7
»	0,5	1	1	2	?	»	0,8	3, 4
»	0,2	1	1	2—3	?	»	0,5	—
»	0,3	?	?	2	?	»	0,4	3, 9
»	0,1	1	1—2	3—4	?	Озеро, 100 м	0,4	—
»	2—3	5—6	?	До 10	?	—	0,3—0,5	—
Гора Рихва	8—10	5—6	?	До 10	Керамические фрагменты в жилых сооружениях на глубине 10—15 см (данные З. И. Адзипба и И. Ф. Шаманиди)			—

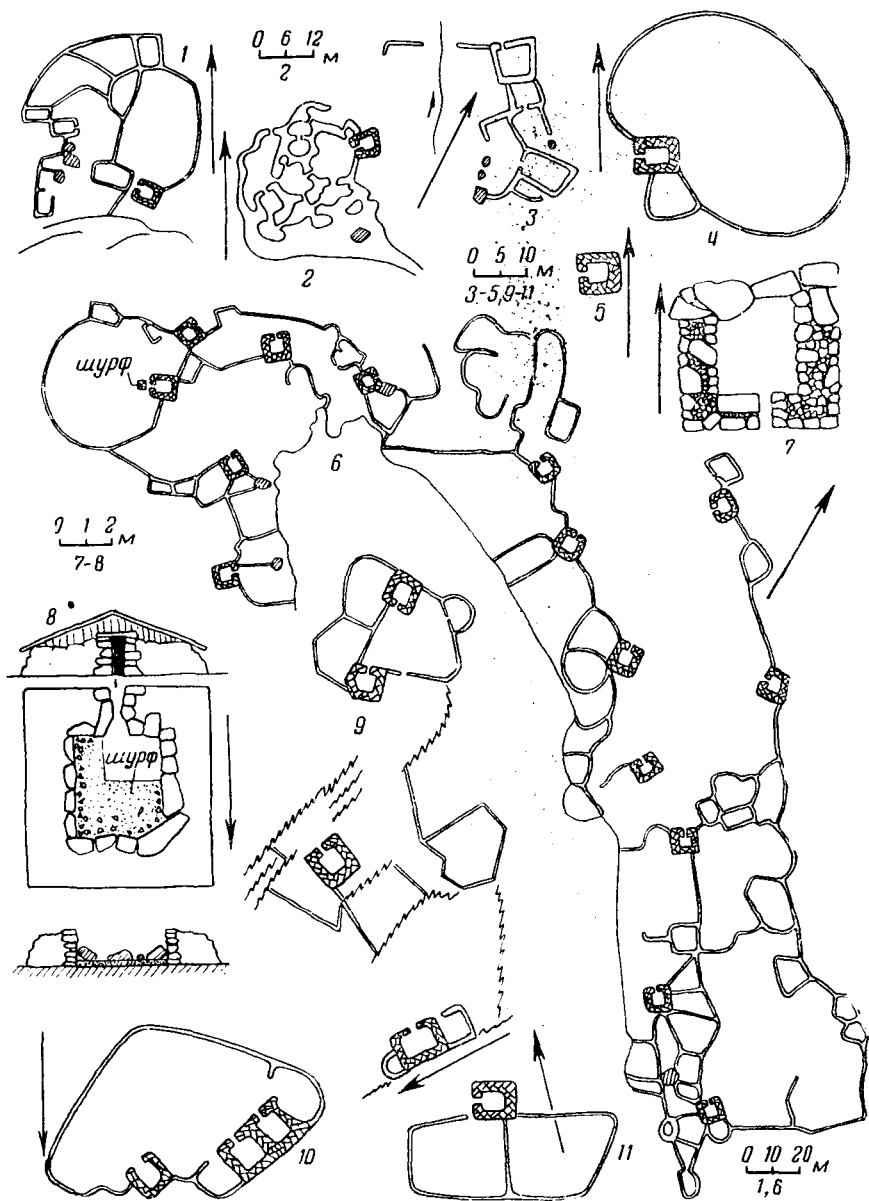

Рис. 2. Планы ачангуар северо-западной Абхазии. (Объяснение нумерации ко 2 и 3 рисункам смотрите в последнем столбце таблицы)

с узким (до 0,4—0,5 м) входом. «Дом пастуха» может стоять одиноко, но его могут окружать и различные служебные постройки и загоны, часто со значительной (до 1500—2000 м²) площадью. В отдельных случаях ачангуары образуют целый поселок — «город карликов», включающий до 15—20 жилых помещений¹⁰.

¹⁰ Аналогичные закономерности в размещении и структуре ачангуар отмечаются и в других районах их распространения (Ц. Н. Б ж а н и я, Указ. раб., стр. 113, 114; Ш. Д. И н а л - и п а, Указ. раб., стр. 79—97).

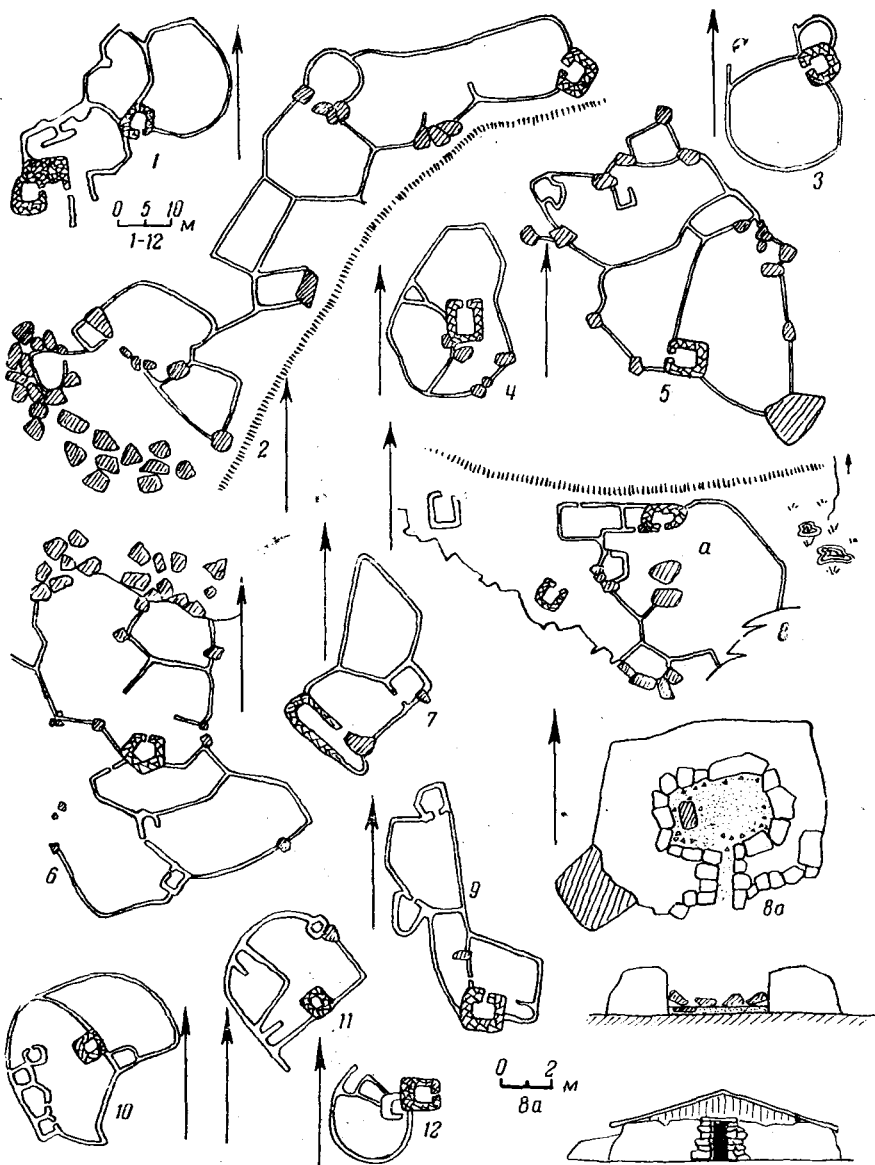

Рис. 3. Планы ацангуар северо-западной Абхазии

При постройке жилых помещений применялась облицовочная кладка насухо¹¹: крупные обломки шли на облицовку, более мелкие — в забутовку. Внутри жилища стены обычно делались ровными, снаружи они довольно резко расширялись к цоколю. Облицовочной кладкой выполнялись и наличники дверей.

Фундамента в ацангуарах нет, кладка стен начиналась от земли. Стены хозяйственных построек имеют ту же структуру, но они уже и ниже, камень при их сооружении часто брался более мелкий. Ограды для скота возводились обычно из крупных обломков камня в один ряд. Пространство между глыбами заполнялось мелким обломочным материалом. Ширина оград обычно достигала 0,5—1, высота до 1 м. Высота отдельных глыб в таких оградах была 1,5—2 м, что придавало этим постройкам

¹¹ Присутствие глины в качестве скрепляющего средства в ацангуарах, применение которой допускает Ш. Д. Инал-ипа (Указ. раб., стр. 105), в соответствующих сооружениях северо-западной Абхазии не отмечается.

кромлеховидный облик. В ориентировке как жилых, так и служебных построек никаких закономерностей не наблюдается¹².

Культурные остатки, как правило, встречаются у жилых сооружений на поверхности почвы у стен, в углах, в щелях между камнями и на площадке перед фасадом. Редкие фрагменты керамики попадают и за загонами. Культурный слой в жилых помещениях и перед входом однороден. Стратиграфический разрез во всех случаях дает следующую картину: верхний слой (0—0,1 м) — дерн с отдельными фрагментами керамики; второй, средний слой (0,1—0,3 м) — основное скопление керамических фрагментов и других находок внутри у стен и на площадке перед входом. Посередине помещения или у стены след от очага значительных (до половины всей площади ацангуары) размеров. Рядом с очагом — несколько плоских камней, возможно, для сиденья; третий, нижний горизонт (ниже 0,3—0,4 м) — материк, характеризующийся обычно рыхлой глинистой структурой в сочетании с большим или меньшим количеством обломочного материала без находок.

Археологический материал из ацангуар может быть разделен на керамику, изделия из камня и кости животных.

В керамике, в свою очередь, можно выделить пять типов.

1) Фрагменты лепных корчаг и горшков (более 70%), часто значительных размеров (диаметр до 35, высота до 40 см), изготовлявшихся из темно-коричневой, хорошо промешанной, часто мажущейся жирной глины с обильной примесью толченого известняка, выгоравшего при обжиге, что придавало изделию пористость и легкость (рис. 4, 1—3, 6, 7, 9—15, 17—23; 5, 4, 7—15, 17, 21, 22). Венчики обычно сильно откинуты, часто к краю расширяются, образуя свисающий круговой выступ (рис. 4, 3, 13, 14; 5, 9, 22). Край венчика иногда орнаментирован наклонными зубчатыми насечками (рис. 5, 22). Изредка аналогичный орнамент наносился и вдоль горловины (рис. 4, 20; 5, 18). Особенно широко была распространена орнаментация наклонными насечками зубчатым (рис. 4, 22; 5, 2, 12, 15) или гладким (рис. 4, 18, 23; 5, 15) штампом либо пальцевыми вдавлениями (рис. 4, 17, 21; 5, 13, 17) по резко выступающему налпному валуку вдоль верхней части тулова. Лишь однажды встретился гладкий валик в виде слабо выступающего ребра (рис. 5, 21). Поверхность сосудов часто оформлена горизонтальным либо беспорядочным рифлением или просто заглажена. Днища широкие и плоские (рис. 4, 2, 7; 5, 4, 11). Аналогичные этому типу сосуды в массе встречаются в ранне-средневековых (VII—X вв.) слоях Анакопии¹³ и в памятниках Сочинского района того же времени¹⁴.

2) Фрагменты сосудов (около 25%) по форме, размерам и орнаментации сходных с первым типом, но отличающихся составом глины, имеющей более жесткую структуру, примесь песка и звонкий обжиг (рис. 4, 4, 5, 8, 16, 19; 5, 1—3, 5, 6, 10, 18). Сходные сосуды также фиксируются в ранне-средневековых слоях Анакопии¹⁵.

3) Редкие (около 1%) фрагменты керамики звонкого обжига с лощеной темно-коричневой поверхностью, часто оформлявшейся каннелюрами (рис. 4, 24).

4) Керамика из светлой глины звонкого обжига (до 3%), иногда со следами светло-коричневого и красного лощения и бурой краски (рис. 4,

¹² В этом плане особенно показателен поселок в местности Абгарышта (рис. 2, 6), где входы жилых помещений имеют юго-западную, западную, северо-западную, северную и северо-восточную ориентировки.

¹³ М. М. Трапш, Археологические раскопки в Анакопии в 1957—1958 гг., «Труды Абхазского ин-та языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН ГрузССР», т. XXX, Сухуми, 1959, стр. 149, рис. 14, 1—4. К этой группе керамики относится большинство фрагментов, опубликованных Ш. Д. Инал-ипой (Указ. раб., стр. 99).

¹⁴ Ю. Н. Воронов, Л. Н. Ситникова, Л. Л. Ситников, Археологические раскопки в бассейне р. Мзымта, «Археологические открытия 1969 г.», М., 1970, стр. 86.

¹⁵ М. М. Трапш, Указ. раб., стр. 148, 149, рис. 13, 1—4, табл. XIV, 1—8.

25, 26). По ряду признаков эта посуда сходна с крашеной керамикой раннесредневековых памятников центральной и северо-западной Абхазии¹⁶ и Сочинского района¹⁷.

5) Фрагменты (0,01%) красно-глиняного пифоса с крупнорифленой поверхностью (из ацангуары на перевале Аэрбел).

Прочие находки из ацангуар пока крайне малочисленны. Это терочник из интрузивной породы (рис. 5, 6), два кремня со следами работы (рис. 5, 19, 20), служившие, по-видимому, для добывания огня¹⁸, и довольно скудный костный материал (рис. 4, 27)¹⁹. Все эти находки были сделаны главным образом в верхней части основного культурного слоя.

Таким образом, весь полученный материал из ацангуар северо-западной Абхазии может быть датирован пока лишь ранним средневековьем (VI—X вв. н. э.). Среди достаточно обильной коллекции керамических фрагментов (до 1000) не встретилось пока ни одного, который с полной уверенностью можно было бы отнести к другому периоду. В то же время малое число ацангуар, обследованных археологически, не позволяет пока выделить более узкие хронологические рамки строительства и использования ацангуар. Однако, несомненно, ошибочно мнение, что одиночные жилые ацангуары «являются более поздними постройками»²⁰. Результаты сопоставления материалов из поселка в урочище Абгарышта и находки из одиночной ацангуары в урочище Чамашха скорее всего свидетельствуют об их синхронности, хотя, исходя из формы закраин, можно предположить, что абгарыштинские постройки возводились позже. Во всяком случае, пока полностью подтверждается дата, интуитивно предположенная в свое время Ц. Н. Бжания²¹.

Широкое распространение пастушеских построек в альпийской зоне Абхазии и прилегающих районов свидетельствует о существовавшем здесь развитом отгонном скотоводческом хозяйстве, которому под силу было повсеместное освоение альпийских пастбищ на достаточно обширной территории, где скотоводами устраивались «долговременные стоянки для себя и своих животных»²². Как уже справедливо отмечалось, «ацангуары являются продуктом одной эпохи, отражением какого-то важного переломного этапа в экономическом и общественном развитии местного населения»²³. Как показывают материалы из ацангуар северо-западной Абхазии, а также из раннесредневековых горных укреплений Абхазии и Сочинского района (Псху, Ачипсе, Пслух и др.), этот переломный этап утверждения определенной специализации хозяйства совпал с возникновением и развитием первого местного государственного образования — Абхазского царства IX—X вв., созданного на базе княжества абазгов (VI—VIII вв. н. э.); ко времени последнего должны, вероятно, относиться наиболее ранние ацангуары.

Следовательно, строителями ацангуар рассматриваемого района должны были быть абазги, присутствие которых в этом районе зарегистрировано источниками со II в. н. э.²⁴. Очень важен уже отмечавшийся в литературе факт этнокультурной преемственности между абазгами и

¹⁶ М. М. Трапш, Указ. раб., стр. 150, рис. 16, 2; его же, Археологические раскопки в Анакопии в 1957—1958 гг.; «Византийский временник», т. XIX, М., 1961, стр. 275, рис. 11, 7; Ю. Н. Воронов, Разведки в Абхазской АССР, «Археологические открытия 1970 г.», М., 1971, стр. 378.

¹⁷ Ю. Н. Воронов, Л. Н. Ситникова, Л. Л. Ситников, Указ. раб., стр. 87.

¹⁸ Кремни встречены и в ацангуарах Бзыбского хребта; см. Ш. Д. Инал-ипа, Указ. раб., стр. 111.

¹⁹ Ш. Д. Инал-ипа пишет о мелких косточках и зубах животных (коз?), найденных им в ацангуарах Бзыбского хребта; см.: Ш. Д. Инал-ипа, Указ. раб., стр. 111.

²⁰ Ш. Д. Инал-ипа, Указ. раб., стр. 120.

²¹ Ц. Н. Бжания, Указ. раб.

²² Ш. Д. Инал-ипа, Указ. раб., стр. 110.

²³ Там же, стр. 119.

²⁴ Агг. РРЕ, 15.

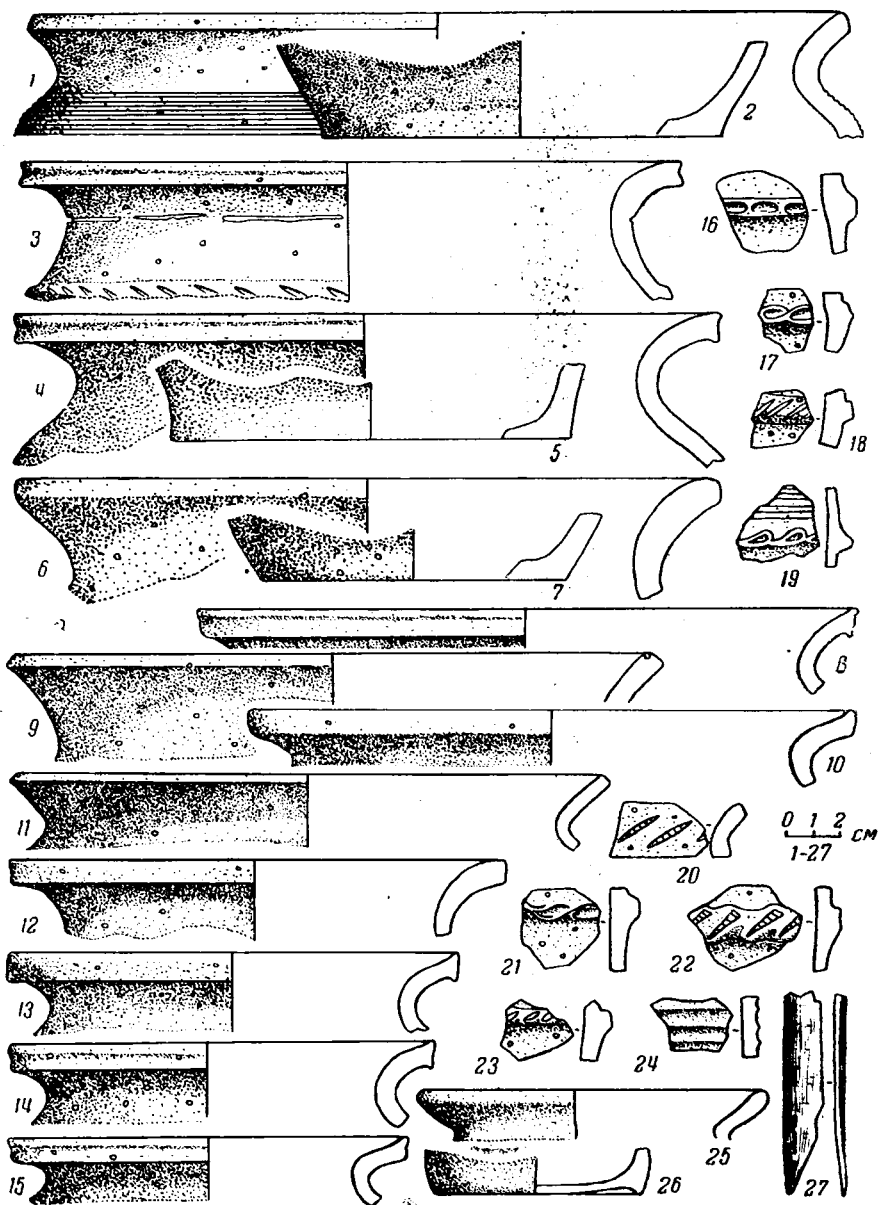

Рис. 4. Фрагменты лепных корчаг и горшков из ачангуар северо-западной Абхазии (продолжение см. на рис. 5)

санигами²⁵, на рубеже новой эры занимавшими, согласно источникам²⁶, большую часть современной Абхазии. Эта преемственность в первую очередь прослеживается на примере сосудов из специфической пористой керамики с примесью крупинок дробленого известняка, распространенных первоначально у санигов, а затем и у абазгов²⁷.

Эта же керамика, как было показано выше, наиболее характерна и для ачангуар северо-западной Абхазии. Поэтому можно предположить, что в названии мифических карликов-ачанов, строивших ачангуары, со-

²⁵ Ю. Н. Воронов, Археологическая карта Абхазии, Сухуми, 1969, стр. 77.

²⁶ Strabo, XI, 2, 19; Plin., NH, VI, 14, Agg. PPE, 15 и др.

²⁷ Ю. Н. Воронов, К вопросу о локализации кораксов и их крепости в Абхазии, «Вестник древней истории», 1968, 3.

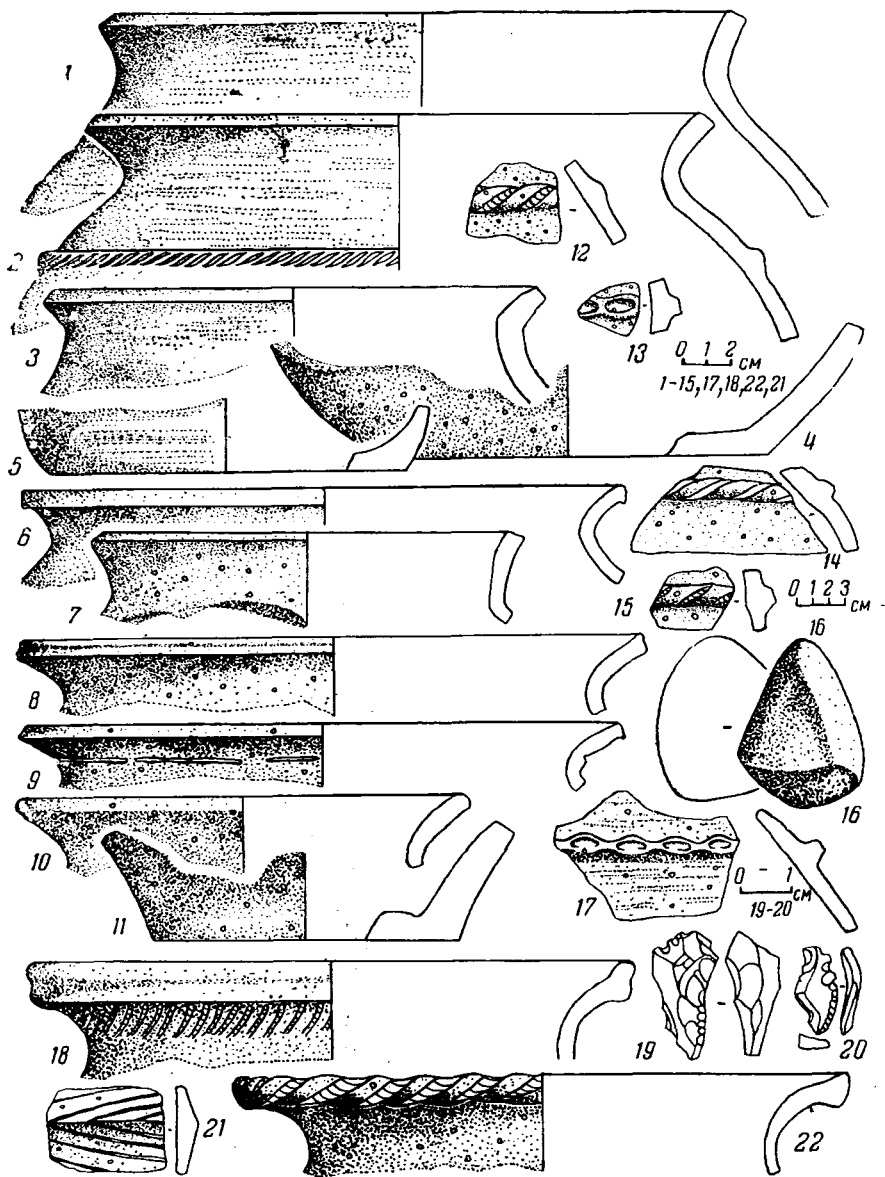

Рис. 5

гласно бытующему у современных абхазов преданию, отразился древний этноним «саниги», зафиксированный в этом районе еще и в VI в. н. э.²⁸

В XI—XII вв. в силу определенных социально-экономических сдвигов (перемещение центра государственности на восток и др.), а также,

²⁸ Procopii, *Bella Goth*, VIII, 4, 4. При сопоставлении основы этнонима «саниги» с основой «а-цан-ы» следует иметь в виду возможность их расшифровки с помощью абхазского «а-цан-аа» — «люди подножия (гор)», и «люди предгорий», что по смыслу вполне сопоставимо со строителями и пользователями ацангуар. Специальный экскурс посвятил рассматриваемой проблеме С. Н. Джанашиа, *Тубал — Табал — Тибарен, Ибер, Труды*, т. III, Тбилиси, 1959, стр. 14—19). Однако такой вывод явно не согласуется со справедливо допускаемой тем же исследователем (там же, стр. 16) связью ацанов с санигами, которые, согласно имеющимся данным, относятся к древнеабхазским племенам (З. В. Анчабадзе, *История и культура древней Абхазии*, М., 1964, стр. 176).

возможно, в результате изменения климата альпийская зона Абхазии опустела. Во всяком случае, в ацангуарах до сих пор не обнаружены следы жизнедеятельности пастухов ни в этот, ни в более поздний периоды. Материалы, выявленные во многих ацангуарах нагорной Абхазии, свидетельствуют о том, что уже в XII—XV вв. в народе представление об ацангуарах как о жилищах пастухов было почти полностью изжито. В это время некоторые ацангуары, расположенные у перевалов и вершин, превратились в места для жертвоприношений горным духам. Сюда приносились железные наконечники стрел, кресты, монеты и другие изделия²⁹. Анализ этих находок показывает, что все они относятся к развитому средневековью и более позднему периоду³⁰. Именно к этому времени, по-видимому, должно быть отнесено и формирование той части мифа об ацанах, где последним приписано строительство ацангуар и других памятников средневековья.

Таким образом, археологические исследования в альпийской зоне северо-западной Абхазии позволили здесь выявить и обследовать серию характерных древних пастушеских сооружений — ацангуар. Керамический материал, полученный при шурфовке, позволил, наконец, получить достаточно твердую основу для необходимых хронологических и этнокультурных сопоставлений.

ON THE PROBLEM OF DATING OF THE ABKHAZIAN ATSANGUARS

In the zone of Alpine meadows in the Abkhaz Autonomous Soviet Socialist Republic a large number of ancient pastoral buildings *atsanguar* have been discovered; they are usually associated with a mythical tribe of dwarfs, the *Atsans*. Neither the period of construction of these edifices, nor the ethnic affiliation of the builders have as yet been determined.

The author has examined a series of *atsanguars* in the mountains of North-Western Abkhazia; considerable and sufficiently significant ceramic material has been obtained for the first time. Analysis of the *atsanguar* finds warrants the conclusion that all the pastoral buildings investigated date from the VIth—Xth centuries and that their builders are ethnically akin to the *Abazgs*.

²⁹ Ш. Д. Инал-ипа, Указ. раб., рис. на стр. 102.

³⁰ Ю. Н. Воронов, Разведки в Абхазской АССР, стр. 378; Ш. Д. Инал-ипа, Абхазы (историко-этнографические очерки), Сухуми, 1965, стр. 526, 527.

СОДЕРЖАНИЕ

Ю. Г. Дементьев (Воронеж). Проблемы этнографии и смежных дисциплин в трудах В. Д. Бонч-Бруевича	3
С. А. Токарев (Москва). Народные обычаи календарного цикла в странах Зарубежной Европы (опыт структурно-исторического анализа)	15
Ю. Н. Воронов (Сухуми). О датировке абхазских ацангуаров	30
А. М. Хазанов (Москва). Скифское жречество	41
Дискуссии и обсуждения	
П. И. Пучков (Москва). О соотношении конфессиональной и этнической общностей	51
Из истории науки	
Х. Ф. Акрамова (Душанбе). Михаил Степанович Андреев (к 100-летию со дня рождения)	66
Сообщения	
С. Ш. Гаджиева (Махачкала). Этнографическое изучение народов Дагестана в годы Советской власти	73
В. А. Никонов (Москва). Обычай связанных имен у тюркоязычных народов	82
Н. А. Лавонен (Петрозаводск). Карельская загадка в свете этнографии	90
А. В. Шевченко (Ленинград). К антропологической характеристике населения Нижнего Поволжья эпохи бронзы (по материалам Старичьего могильника)	100
Р. Д. Дражева (София). Обряды, связанные с охраной здоровья, в празднике летнего солнцестояния у восточных и южных славян	109
Т. А. Бертагаев (Москва). Культ богини-матери и огня у монгольских племен	120
Ю. Н. Зотова (Москва). Проблема «косвенного управления» в современной англоязычной западноафриканской историографии	126
Поиски, факты, гипотезы	
Я. В. Чеснов (Москва). Название народа: откуда оно?	135
Хроника	
К 70-летию со дня рождения Д. А. Ольдерогге	147
Научная жизнь	
Б. Н. Путилов (Ленинград). 2-й болгарский Национальный симпозиум по фольклористике	151
Г. Е. Кудряшов (Чебоксары), И. А. Кремлева (Москва). Конференция по проблемам религиозного синкретизма	153
Коротко об экспедициях	156
Критика и библиография	
Критические статьи и обзоры	
С. А. Арутюнов (Москва). Новая американская литература по этнографии японцев	158
Общая этнография	
Ю. П. Аверкиева (Москва). О новом издании в США труда Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства»	162
Т. М. Исламов (Москва). <i>Карпатский сборник</i>	165
С. В. Иванов (Ленинград). <i>Первобытное искусство</i>	167
М. С. Бугинова (Ленинград). <i>Ewa Nowicka. Bunt i uciezka. Zderzenie kultur i ruchy społeczne</i>	169